

ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ ШЕВАРЕВ

СОЗДАТЕЛЬ ТЕОРИИ
ОБОБЩЕННЫХ АССОЦИАЦИЙ
(1892 – 1972)

Петр Алексеевич Шеварев принадлежит к замечательной плеяде отечественных ученых, которые после Октября 1917 г. обеспечили становление нового направления научной психологии.

Он родился 12 июля 1892 г. в Рязани в семье ремесленника. Как пишет Петр Алексеевич в автобиографии — в «семье кустаря-одиночки» (его отец был живописцем вывесок). После окончания гимназии (1911) он поступил на историко-филологический факультет МГУ, учебу на котором успешно завершил в 1915 г. П.А. Шеварев был оставлен на кафедре психологии для подготовки к профессорскому званию (1915–1919).

Почти 60 лет посвятил П.А. Шеварев научной и педагогической работе в области психологии.

Все знавшие его единодушны в том, что это был человек огромного личного обаяния. Двери лаборатории восприятия в Институте психологии были открыты для всех, кто нуждался в консультациях и любой личной помощи П.А. Шеварева.

Человек энциклопедического образования и тонкого критического ума, он, казалось, излучал доброжелательность. Его отзывчивость и желание оказать помощь в научной работе не знали границ. Научные обсуждения Петр Алексеевич обычно вел со сдержанной иронической улыбкой. После консультаций он, как правило, советовал что-то прочитать,

добавляя: «У нас в библиотеке есть, посмотрите».

Из зарубежных направлений П.А. Шеварев особенно хорошо знал немецкую психологию и не упускал случая покритиковать ее, особенно за педантичность и излишнюю обстоятельность. Показывая свою руку, он говорил: «Что можно сказать: пять пальцев, довольно худые, этого достаточно. Но немец ведь обязательно скажет, что есть ногти и такой-то ширины. Это не нужно, но немец скажет обязательно».

Во время докладов на Ученом совете Петр Алексеевич обычно ходил вдоль стены, а потом нередко говорил: «А мне пришла озорная мысль». Шел к кафедре и излагал новый подход к изложенной проблеме. А.А. Смирнов, который долгие годы председательствовал на таких заседаниях, иногда говорил, обращаясь к П.А. Шевареву: «Гулять-то довольно, говорить пора».

Петр Алексеевич отличался большой объективностью и принципиальностью. Он был неумолим, если речь шла о каком-либо снисхождении или жалости к научным просчетам, лености.

Вся жизнь и деятельность Петра Алексеевича были пронизаны глубокой любовью и преданностью науке. Он забывал о себе, о личных удобствах, об отдыхе, был неутомимым тружеником и очень требовательным к себе человеком. Он считал, что написанная работа должна

отлежаться. Но и после этого, перечитывая свою статью, мог сказать: «Написал «в некоторых случаях», а так нельзя, надо иначе как-то».

Хочется вспомнить еще о двух чертах характера Петра Алексеевича: скромность и предельная честность. Если во время бесед с сотрудниками ему приходилось что-то рассказывать о себе и своей жизни, он старался сменить тему и поговорить о других, особенно о наиболее близких ему с молодых лет Б.М. Теплове и А.А. Смирнове, К.Н. Корнилове, чьим ораторским искусством он особенно восхищался.

В его автобиографии, написанной в суровые сталинские времена, читаем: «Младший брат, Владимир, был левым эсером и, по-видимому, принимал участие в левоэсеровском мятеже в г. Москве. С тех пор пропал без вести». Удивительно, что такая откровенность прошла без последствий для П.А. Шеварева.

Научный и организаторский талант, высокая научная добросовестность, принципиальность, честность и доброжелательность снижали Петру Алексеевичу заслуженную любовь и уважение своих учеников и коллег. Не случайно в Институте психологии АПН СССР, с которым была связана большая часть жизни Петра Алексеевича, его называли научной совестью института.

* * *

Реализуя передовые идеи И.М. Сеченова и И.П. Павлова, П.А. Шеварев продолжил изучение ассоциаций в психологии, показал глубокий смысл и значение их как бесспорного феномена умственной деятельности человека.

Эта теория возникла как утверждение диалектико-материалистического понимания ассоциаций в борьбе с идеалистическими и механистическими теориями.

Данную теорию отличает логическая стройность, терминологическая определенность. Важно отметить, что П.А. Шеварев разработал свою теорию на основе анализа ассоциаций в различных видах учебной деятельности школьников.

Создание теории обобщенных (вариативных) ассоциаций — это дело всей научной жизни П.А. Шеварева, подчинившее себе другие направления его деятельности. Благодаря этому вся научная деятельность П.А. Шеварева предстает как удивительно целенаправленная и целостная.

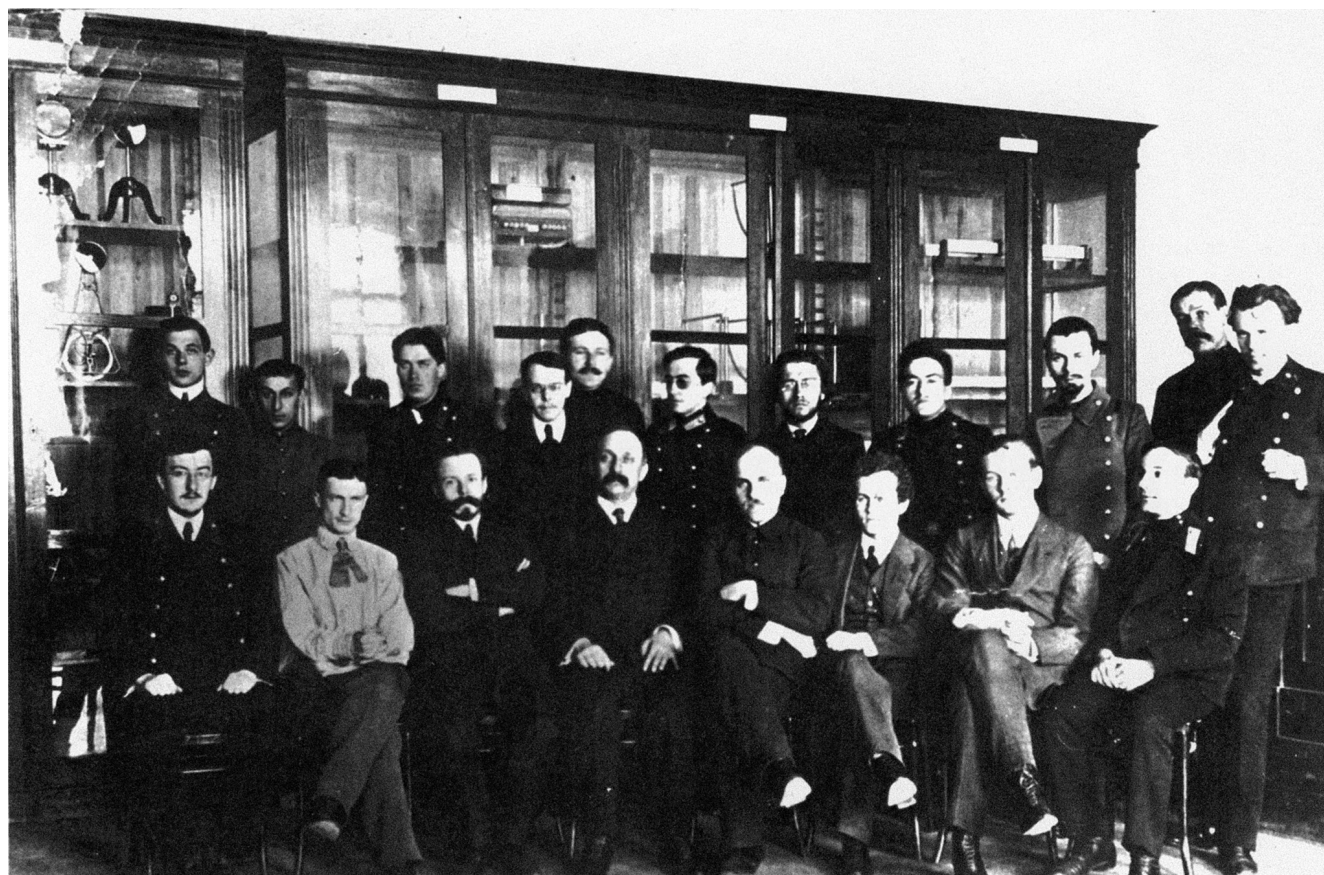
Итоги этого большого труда изложены в его книге «Обобщенные ассоциации в учебной работе школьника» (1959), удостоенной премии АПН СССР.

Не претендуя на изучение всеобщих механизмов психической деятельности, П.А. Шеварев сознательно ограничил сферу своего исследования правилосообразными действиями, область существования которых чрезвычайно широка. Для правилосообразных действий характерно то, что они всегда являются преднамеренными, произвольными. Они обязательно включают сознание конкретной ситуации, которая соответствует первой части определенного правила, а также выполнение операции, указанной во второй части правила. Такое сознание ситуации и операции необязательно обозначает умение выразить их словесно. Так, дети дошкольного возраста строят свою речь в полном соответствии с правилами синтаксиса русского языка, однако чаще всего они не знают этих правил. Именно в тех случаях, когда осознание условий какой-либо ситуации всегда влечет за собой соответствующую операцию, согласно П.А. Шевареву, следует говорить об ассоциациях. Таким образом, каждое правилосообразное действие «есть не что иное, как актуализация соответствующей ассоциации (или ряда ассоциаций)»¹. Исключительно важ-

¹ Шеварев П.А. Обобщенные ассоциации в учебной работе школьников. М., 1955. С. 13–14.

Г.И. Челпанов со студентами в Малой аудитории. Первый справа (сидит) — П.А. Шеварев. 1914 г.

ное значение П.А. Шеварев придавал научной классификации ассоциаций.

Следует отметить, что его теория обобщенных ассоциаций принципиально отличается от классической ассоциативной психологии. Желая подчеркнуть это, Петр Алексеевич вначале использовал термин «коннексия», а не термин «ассоциация». Известно, что в ассоциативной психологии не находилось места субъекту как активно действующему началу. В теории П.А. Шеварева субъект не потерян, он активен, речь идет именно о его действиях, их генезисе. Автор теории показывает, что в процессе усвоения этих действий с ними происходят качественные изменения. Школа П.А. Шеварева изучала прежде всего сокращения, происходящие в действиях и умениях.

Так, процесс умножения двух двучленов средней сложности в алгебре содержит до 50 операций. В конце процесса усвоения их число резко сокращается, что означает образование уже отличной от первоначальной последовательности ассоциаций.

Именно этим объясняется тот факт, что результаты исследований П.А. Шеварева органично вошли в деятельностьную теорию учения П.Я. Гальперина, в работах которого неоднократно отмечено, что конечное состояние умственного действия приобретает «формульный» характер: остаются лишь начальное и конечное звенья ранее развернутого процесса выполнения действия. Сегодня мы можем сказать, что заслуга описания этих конечных состояний усвоенных умственных

Архитектурный институт.
Рождественская улица

действий и указание на сокращение операций в процессе усвоения принадлежат П.А. Шевареву.

В последние годы жизни П.А. Шеварева у него было несколько встреч с П.Я. Гальпериным. Ученые не только сопоставляли и обсуждали свои подходы к становлению умственной деятельности, но и планировали написать совместную статью. К сожалению, сделать это они не успели.

В научной жизни П.А. Шеварева разработка теории обобщенных ассоциаций занимает центральное место. С ее возникновением все другие направления деятельности его школы были фактически подчинены этой проблеме. В силу этого в его лаборатории восприятия, созданной в 1955 г. в Институте психологии АПН РСФСР, исследование восприятия послужило дальнейшему развитию теории ассоциаций.

Но интерес к процессам восприятия появился у П.А. Шеварева задолго до создания им теории обобщенных ассоциаций. Уже в первые годы своей научной деятельности он провел исследования по вопросам восприятия, имеющие важное теоретическое и практическое (в частности, оборонное) значение. Ряд работ в области военной маскировки был использован при конструировании и применении защитных масок и других маскировочных средств.

Общетеоретическое значение полученных результатов ярче проявилось тогда, когда П.А. Шеварев обратился к другим областям прикладной психологии. Важными для практики были его исследования по вопросам восприятия и применения цвета в архитектуре. Совместно с С.С. Алексеевым и Б.М. Тепловым был создан курс цветоведения для архитектурных вузов, в котором данные пси-

хологии и психофизиологии успешно использовались для решения практических задач цветового оформления архитектурных сооружений². Большое теоретическое и практическое значение имели исследования П.А. Шеварева по константности цвета, светлотного контраста, по восприятию формы предметов, способов повышения чувствительности ночного зрения³.

Работа по светлотному контрасту, по которой могут учиться молодые исследователи, является примером проведения классического психофизического эксперимента: четкая постановка проблемы и задач исследования, отточенная техника эксперимента, точность и доказательность результатов и выводов.

Очень ценной для тех, кто изучает перцептивные процессы, является работа П.А. Шеварева «К вопросу о структуре восприятия» (1962). В ней П.А. Шеварев утверждает два существенно разных значения термина «восприятие»: восприятие как процесс и восприятие как результат. В этой же работе он дал образец тщательной обработки понятийного аппарата в области восприятия. П.А. Шеварев выделил важные особенности структуры зрительных восприятий: цвета, формы, величины объектов и их частей, удаления объектов от наблюдателя, положения объектов относительно наблюдателя и друг друга, движения объектов, скорости и направления движений, освещенности объектов и их частей — и всему этому дал качественную характеристику.

Основные направления и особенности исследований П.А. Шеварева и его сотрудников лаборатории восприятия — следующие.

1. Широкий исследовательский охват не только лабораторных, но и естественных ситуаций труда и учения. Этот принцип, осуществленный П.А. Шеваревым в первона-

² Алексеев С.С., Теплов Б.М., Шеварев П.А. Цветоведение для архитекторов: Учебное пособие. М.; Л., 1933.

³ Шеварев П.А. Количественные законы светлотного контраста // Ученые записки НИИ психологии. 1940. Т.1; *его же*. Проблема константности цветов при изменении освещения // Исследования по психологии восприятия / Под ред. С.Л. Рубинштейна. М., 1943.

чальных работах по обобщенным ассоциациям, остался ведущим в его лаборатории и в дальнейшем.

2. Расширение арсенала используемых методов. В дополнение к методам самоотчета испытуемых о предметах и содержании протекавших у них ассоциативных процессов (1959) при изучении структуры восприятия и обобщенных ассоциаций именно в лаборатории П.А. Шеварева разрабатывались вопросы объективного метода исследования с использованием регистрации динамики сложных реакций, характера реакций на объекты с «конфликтным» сочетанием признаков, времени реакций на надпороговые и околопороговые стимулы, на объекты с целостной и нецелостной структурой признаков и др.

3. Тщательное исследование в лаборатории П.А. Шеварева некоторых закономерностей выделения (абстрагирования) предметов как первых членов ассоциаций. В психологической литературе 50–60-х гг. один из методов, способствующих такому выделению, назывался методом варьирования несущественных признаков. Этот метод был обозначен как «принцип нивелирования». Альтернативный же метод может быть назван как метод различения сложных объектов по существенным признакам. Сравнительные исследования этих методов, проведенные в лаборатории, позволили отдать предпочтение второму.

4. Доказательство и справедливость закона относительной различимости не только для процессов выделения (абстрагирования) признаков предметов, но и для обнаружения, различения, распознавания, шкалирования. Качественный анализ всех этих процессов также позволил выявить ведущую роль в них процессов различения, а следовательно, подтвердить внутреннее единство перцептивных процессов.

5. Исследование взаимодействия перцепции с другими познавательными процессами и внесенсорными факторами. Речь идет о таких факторах, как установка, субъективная значимость (желательность) результатов наблюдения, принятие решения, стратегия наблюдателя и способы его действий при восприятии предметов.

6. Изучение феномена целостного восприятия предмета, не сводимого к восприятию отдельных его элементов, что позволило существенно продвинуться вперед в понимании структуры первого члена ассоциации. Одновременно было показано, что в основе целостного восприятия лежат некоторые особенности восприятия элементов, определенное их соотношение по различимости.

7. Изучение роли представлений в процессах восприятия при исследовании различных отклонений субъективного эталона от объективного: в иллюзиях вертикального или горизонтального положения предмета⁴, контрастной или ассимилятивной иллюзии на основе феномена установки. В последнем случае обнаружен принципиальный факт проявления иллюзии при экспозиции только одного предмета, без сравнения двух предметов в восприятии. При изучении иллюзии Шарпантье с регистрацией ЭМГ в обеих руках с грузами было показано, что основой для возникновения иллюзий является актуализация ассоциации, возникшей в первой половине опытов в результате многократного поднимания разных по весу грузов.

Помимо восприятия П.А. Шеварев вместе с сотрудниками и аспирантами вел изучение других познавательных процессов: памяти и мышления.

П.А. Шеварев постоянно руководил подготовкой аспирантов и работой молодых научных сотрудников. Многие из его учеников

⁴ Рузская А.Г. Восприятие отклонение линий от заданной нормы // Известия АПН РСФСР. 1962. Вып. 120; *её же*. Восприятие и представление наклонной линии // Там же.

стали докторами наук, известными психологами.

Обсуждая с аспирантом тему диссертации, Петр Алексеевич нередко говорил: «Только никаких дамских тем». Это означало, что исследование должно быть по познавательным процессам, со строгим логическим анализом. С самого начала работы аспирант получал установку: работать не менее 14 часов в сутки и отчитываться за работу еженедельно. Если аспирант не приходил с отчетом, Петр Алексеевич весьма строго просил этого не повторять. «Я должен знать, как идет у вас работа», — говорил он. О требовательности и одновременно доброжелательности Петра Алексеевича к аспирантам знал весь институт. И однажды в стенгазете появился рисунок, где он был изображен садовником, который одной рукой поливает голову аспиранта, а другой — подрезает. Петр Алексеевич много

делал для того, чтобы аспирант научился и проводить исследование, и описывать его результаты. Один из авторов данных строк — Н.Ф. Талызина — на всю жизнь запомнила, в каком виде получила от Петра Алексеевича первый текст диссертации. Диссертация была разложена на три части, каждая часть имела свое название. На первой было написано: «Каркас диссертации», на второй: «Материалы для заполнения каркаса», а на третьей: «Которое никуда не подходит».

Каждый из учеников Петра Алексеевича благодарен ему за «школу Петра Алексеевича Шеварева», характеризовавшуюся исключительной требовательностью и критичностью, высоким уровнем психологических исследований, научного багажа и кругозора.

*Т.А. Ратанова,
Н.Ф. Талызина*